

Захваткин Руслан (Ровный)

Ровный - это творческий псевдоним. Стихи пишу с 16 лет. К сожалению, я не профессиональный литератор, а всего лишь любитель, но творческий процесс создания литературного произведения захватывает меня целиком и не отпускает ни на миг. Посещал литературный клуб "Литературный чердак" в лит. институте им. Горького в Москве, работал внештатным корреспондентом в газете "Горняцкая смена" в Московском Горном университете, который и закончил по специальности Экономика предприятия горной отрасли. Веду страницы в литературной соц. сети Стихи.ру и Проза.ру с 2012 года. Пишу стихи и прозу. Последнее время более стихи, поскольку мне нравится ритм и я считаю, что формат стиха в наш век рациональнее передаёт дух произведения, замысел автора, раскрывает сюжетную линию, наполняя её изящной словесностью. Википедия - моя Муза. Я рифмую её энциклопедические выкладки на интересующие меня темы. По сути я не поэт, конечно, а рифмователь, стихотворец. Написал более 350 произведений в стихах, в том числе более десятка поэм на разную тематику.

Хатхор. Праздник Опьянения **Руслан Ровный**

Две малые жемчужины-поэмы
Египту посвятить дерзаю я.
Ведь знаем же, наверное, не все мы
Его глубоких смыслов бытия.

Был первым труд мой о Тутанхамоне
Я вёл кой-как рифмованную речь
О том, как царь-мальчишка смел на троне
Отца святым заветом пренебречь.

История вторая о богине
И празднике, который связан с ней.
Невольно ритуал его доныне
Свершаем мы средь новогодних дней.

Итак, пора. Приступим к изложению
Того, о чём прошедшие века,
Не ведая, уж предали забвению,
А я поднял, как древний клад река.

Конечно, слишком пафосно я начал.
Но по сюжету дальше ускромнюсь.
Внимание привлечь, моя задача,
К тому, о чём поведать здесь берусь.

I
«Египтика» - творенье Манефона.
История Египта с древних царств
Прослежена в деяниях фараонов
В пути завоеваний и богатств.

Свой труд историк тот развел с размахом.
Гордившийся державою своей,
Историю он начинает с Птаха,
Кто был отцом богов, творцом людей.

В Египте тридцать выделив династий,
Как Моисей, он пишет свой Завет.
Он им живёт, он в нём находит счастье.
В нём суть его идей, его портрет.

Династии ведутся от Нармера.
Папирус в династическую нить
Его нам заплетает самым первым,
Кто смог весь Та-Кемет объединить.

У египтян всё начиналось с Нила,
Владыкою какого был Себек,
Зашитник с головою крокодила,
Кто всех врагов египетских поверг.

Долину Нила заселяли номы,
Селенья земледельческих общин,
Что силою вождей своих ведомы
К объединению были в центр один.

Лишь только наступало половодье
И Сириус на утренней заре
Всходил на предрассветном небосводе,
Был новый год у них в календаре.

Разлив реки бурлил в начале лета,
Стремнину гнал, крутил водоворот.
Им начинался вновь сезон ахета
И самый его первый месяц Тот.

II
Однажды Ра решил за непокорность
Земных людей жестоко покарать.
Чтоб поняли всей жизни иллюзорность,
Послал Хатхор их жизни пожирать.

Хатхор была Небесная Корова.
В ней бурно кровожадность поднялась.
Она была в безумии готова
Напиться всей людскою кровью всласть.

Она предстала яростною Львицей,
Своей сестрой Могучею Сехмет,
И кровью не могла никак напиться,
Впав в бешенства неукротимый бред.

Великая Владычица Пустыни,
Без счёта истреблявшая людей,
С безумными глазницами пустыми
Была ещё ужасней и страшней.

Тут стало Ра немного жаль людышек.
Они несносны, но без них скучней.
Хатхор уже смахнула их излишек,
Теперь её унять бы поскорей.

И Ра велел смешать всё пиво с охрой,
Представив тем питьём людскую кровь.
Напьётся им Хатхор, чтоб всё отсохло,
Уснёт и гнев забудет в дымке снов.

Так всё произошло, и стало пиво
Значительным напитком для людей,
Что культ Хатхор взялись хвалить учтиво
В плеяду новогодних этих дней.

III

Традиция к преданьям восходила.
Так повелось в Египте с давних пор.
Лиши гаснул луч закатного светила,
Плыла в ладье Прекрасная Хатхор.

Богиня красоты и опьяненья,
Танцовщица, волнующая кровь,
Дарящая волшебные мгновенья,
Которые и есть сама любовь.

Богине, путешествующей с Юга,
Из Фив в Тентиру, в область Иунет,
Нет дела этой ночью до супруга,
Какому левый глаз поранил Сет.

Сегодня будет праздник Опьяненья.
Сегодня люди чествуют Хатхор
И скрытые желанья вожделенья
Влекут на свет из потаённых нор.

Собрались люди к храму в предвкушенье.
Восточный берег весь в толпе зевак.
Чуть слышные разносятся моленья,
Скрывает очертанья полумрак.

У всех тела умасленные миро.
Клубится благовоний аромат,
И в звучном переборе струнной лиры
Готов вершится храмовый обряд.

Свечение из глиняных бокалов,
Поставленных везде в колонны джед.
Чтоб каждая округу освещала,
Как звёзды, изливает дивный свет.

И вот в толпе взыграло ликованье.
Плыёт корабль в двенадцать пар гребцов.
Его увидеть гонит всех желанье
Моститься кое-как поверх голов.

- «Кто в барке Гор? И кто его богиня?
Не фараон и главная жена?
Чьи силуэты в Ниле тёмно-синем
Качает так взволнованно волна?»

От мумии Осириса зачатый
Исидою Прекрасной ястреб Гор
И с ним жена с короною рогатой,
Богиня волоокая Хатхор.

Сродни Иштар, Венере, Афродите
Её покров любви и красоты.
Нет ни одной красавицы в Египте,
Смогла бы что затмить её черты.

Глаз правый Гора смотрит одиноко,
Ведь левый в схватке вырвал ему Сет.
Он стал для египтян священным Оком
Как символ царской власти Уаджет.

Его даруют только фараонам.
Для них он самый главный амулет,
Какой несёт защиту для короны,
Сулит единство власти и расцвет.

Забыться вновь в сакральном опьяненье
На берег сходит юная Хатхор
И блещет, и сияет в умиление
Свинцовой краской подведённый взор.

Спадают драгоценные оплечья...
Цветы бросает перед ней танцор.
С фигурой обнажённой, безупречной
Идёт в толпу красавица Хатхор.

Собрав народ, жрецы пред главным храмом,
Воздевши руки, ей запели гимн,
Известный, стало быть, последним самым,
Кем кульбогини ритуально чтим.

- «Разлитый Нил несёт нам плодородье.
Мы ждём из ссылки сладкую Хатхор,
Велевшую плодиться всей природе
От сотворенья мира, с давних пор.

Давайте пить, гулять и веселиться!
Пусть льётся пиво под мелодий звон!
А кто вдвоём решит уединиться,
Так пусть его не выдаст нежный стон.

Спешите жить! Гуляйте по болотам!
Скользящая по россыпям цветов,
Идёт к пилону, к храмовым воротам...
Богиня с тронным именем Любовь!

Напившись допьяна, честим Корову.
Вино как возбудитель лучших чувств
Наполним в наши чаши к жизни новой.
И пусть кувшин последний будет пуст»!

Всех радует владычица Дендеры,
Как бейза светлоногая, быстра.
В глазах огонь и грация пантеры,
Грудь высока, походка от бедра.

Навстречу вышел жрец с багряной чашей.
Не мешкая, богиня залпом пьёт.
Вокруг неё танцоры лихо пляшут.
Толпа гудит, ликующее ревёт.

Обряжены танцоры в павианов.
Традиционный танец пития
Изображает гон мартышек пьяных,
Беснующихся, проще говоря.

А вот и фараон на колеснице
Влетает на гиксосских лошадях.
К нему стремят восторженные лица.
Раскинул крылья гриф в его бровях.

Глаза подведены зелёным кохлем,
Впитавшим измельчённый малахит.
Толпа его встречает дружным воплем.
Плыёт по ней владыка пирамид.

С ним всадники на ламах и онаграх.
У каждого взамен седла арчак,
До боли сбивший копчик им в оврагах.
До храма добирались кое-как.

Жрецы царю дают большую палку.
Он щурится и ко всему готов.
Не нужно проявлять ему смекалку,
Хватай и бей - бой глиняных шаров.

Такая, скажем, разновидность гольфа.
Шары - здесь символ как глаза врагов.
Искусно фараон, справляясь с ролью,
Под рёв толпы приветствует богов.

Восторженные крики, восклицанья.
Волна оваций захлестнула храм.
Колышется светильников мерцанье,
Окуривает стены фимиам.

Грохочут бубны, звоном плачут систры.
Вот фараон отпил глоток вина,
Затем визирь и все его министры.
И вот взошла рогатая луна.

Царь машет всем и покидает праздник.
Толпа теснится, наполняя двор.
Ей вид кувшинов с пивом жажду дразнит.
И все уже забыли про Хатхор.

IV

А дальше начинается веселье,
Которое не скромно описать.
Любой народ, познавший виноделье,
Стремился вакханалий испытать.

И здесь Египет не был исключеньем.
Зачатые на храмовом дворе -
Свидетельства любовных приключений,
Как дань всех праздных дат в календаре.

А что Хатхор, ужель она забыта?
Как нильская акация страшна,
На утро всем кулёмам перепитым
Грозится в виде статуи она.

Её внесли рабы в Зал Опьяненья
Под первые рассветные лучи.
И будят знать, глядящую в смятенье,
Сигналом ритуальным трубачи.

Все трут глаза, им ничего не видно.
Спросонья ничего не разобрать.
Раздетая до пояса бесстыдно
Нахмурилась грозой богиня-мать.

Любовь и смерть в её глубоком взоре
Вобрал в себя им брошенный укор.
Не статуя на каменной опоре,
А в плотный мир сошедшая Хатхор.

И знать, что ночь развратничала в храме,
И голь, что бесновалась во дворе –
Все головы домой воротят в сраме,
Чтоб их посыпать в пепла серебре.

Настало утро, кончилось веселье.
Болит у многих сильно голова.
Давно известно – тяжело похмелье
И лишние здесь не нужны слова.

А что давал тот праздник Опьяненья?
Он горести выплескивал вином
И людям был как символ возрожденья.
Надежды счастья все черпали в нём.

Богатые искали развлечений,
Распутства, чем прославился Содом.
А бедные минутами забвений
Стремлений дальше жить своим трудом.

***

Почил Египет Древний в саркофагах,
Другим цивилизациям пример.
Минует время колдунов и магов
И прочих огнедышащих химер.

Мы часто верим в то, чего не знаем.
Но давит нас сомнений давний груз:
А что нас ожидает там, за краем?
Анубис с пастью волка иль Иисус?

Мы в мире этом все, как в опьяненье,
И наши быстротечные года
Сливаются в единое свеченье,
Что шлёт другим галактикам Звезда.